

УДК 343.137.5

ФУНКЦИИ ЮВЕНАЛЬНОГО УГЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Виталий РОМАНЮК,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и организации досудебного следствия
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование функций ювенального уголовного производства. Установлено, что система функций ювенального уголовного судопроизводства зависит от реализованной модели уголовного производства в отношении несовершеннолетних. В функциях находят свое отражение особенности конкретной системы ювенальной юстиции, реализуемой в той или иной стране в конкретный исторический период. В процессе становления ювенального уголовного судопроизводства в соответствии с его особым назначением в теории уголовного процесса сформировались следующие специфические функции: охранительная, восстановительная, функции ресоциализации и перевоспитания. Акцентируется внимание на необходимости создания условий наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве в ходе реализации функций ювенального уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: функция, уголовное судопроизводство, ювенальное производство, ювенальное уголовное судопроизводство, несовершеннолетний.

FUNCTIONS OF JUVENILE CRIMINAL PROCEEDINGS

Vitalii ROMANIUK,

Candidate of Juridical Sciences,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-Trial Investigation
of the Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article conducted a study on the functions of juvenile criminal proceedings. It is established that the system of functions of juvenile criminal proceedings depends on the implemented model of criminal proceedings against minors. The functions reflect the features of a particular juvenile justice system, which is implemented in a particular country in a particular historical period. In the process of the establishment of juvenile criminal proceedings in accordance with its special purpose in the theory of the criminal process, the following specific functions were formed: protective, restorative and the functions of re-socialization and re-education. Attention is focused on the need to create conditions for the best interests of the child in criminal proceedings during the implementation of the functions of juvenile criminal proceedings.

Key words: function, criminal proceedings, juvenile proceedings, juvenile criminal proceedings, juvenile.

Постановка проблемы. В науке уголовная процессуальная функция рассматривается как сложная системная категория, поэтому её содержание вызывает постоянную научную дискуссию. Из-за своего объемного содержания этот термин употребляется как для определения основных направлений уголовного процесса, так и для раскрытия основных направлений процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства. В научной среде сформировались многочисленные подходы к определению понятия и сущности функций в уголовном судопроизводстве, а также вариантов их классификации. Каждый из таких подходов основан на нормах действующего в определенный момент уголовного процессуального законодательства.

Очевидно, что вопросы функции ювенального уголовного судопроизводства относятся к числу недостаточно разработанных проблематик как

в отечественной, так и в зарубежной науке, где «функция» понимается тождественно терминам «назначение», «миссия» и используется чаще всего для описания отдельных направлений деятельности различных участников ювенального уголовного судопроизводства. В деятельности ювенального суда термин «функция» употребляется как для уточнения юрисдикции, так и для обозначения отдельных специальных направлений его деятельности, связанных с защитой несовершеннолетнего и разрешением вопроса об альтернативе уголовному наказанию [15].

Состояние исследования. Вопросы функций ювенального уголовного производства являются предметом исследования немногих ученых, среди которых: В. Бурдин, В. Витвицкая, Е. Гидулянова, А. Голубов, Т. Гончар, М. Карпенко, Н. Крестовская, А. Семерак и др. Однако анализ работ по данной проблематике, проведенный авто-

ром, дает основания утверждать, что вопросы функций ювенального уголовного производства не являлись предметом самостоятельного изучения. Проведенные исследования в области ювенальной юстиции лишь фрагментарно отображают степень развития данной проблемы.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в научной литературе чаще всего речь идет не о функциях ювенального уголовного судопроизводства, а о функциях ювенальной юстиции. Так, в результате анализа проблем внедрения ювенальной юстиции в Украине, А. Семерак, как и Н. Крестовская, пришел к выводу, что ювенальная юстиция выполняет охранительную, восстановительную, примирительную и реабилитационную функции [10, с. 449]. В целом можно согласиться с тем, что ювенальная юстиция как комплексная система, включающая в себя не только судебные

органы, но и другие органы и учреждения, в том числе непосредственно выполняющие задачи первичной профилактики уголовных правонарушений несовершеннолетних, может обладать таким набором функций. Однако трансформация этих функций в ювенальное уголовное судопроизводство не всегда является оправданным шагом, поскольку не все из перечисленных выше функций можно реализовать в более узких рамках ювенального уголовного судопроизводства.

В связи с недостаточным уровнем отечественных научных исследований как в сфере ювенальной юстиции в целом, так и ее уголовных процессуальных аспектов, вопросы функций ювенального уголовного производства исследуются в очень ограниченном количестве работ. Среди них можно выделить учебное пособие «Ювенальная юстиция», коллектив авторов которого под руководством Н. Крестовской выделяет, кроме привычной для традиционного судопроизводства охранно-карательной функции, специальные функции: реститутивную, реабилитационную и пацификационную (примирительную) [13, с. 11–12].

Целью и задачей статьи является выделение и описание функций, характерных для ювенального уголовного производства, на основании анализа и сопоставления функции как явления в теории права и в ювенальной юстиции.

Изложение основного материала. Традиционно понятие «функция» в юридической науке характеризует социальную роль государства и права. Почти вековой опыт активного использования понятия «функция права» даже сегодня не позволяет констатировать наличие единого взгляда на эту проблематику. Синтез научных взглядов позволяет сделать вывод, что под функцией права в науке понимают как социальное назначение права, так и направления его правового воздействия на общественные отношения, либо и то и другое вместе [11, с. 316]. Многогранный термин «функция» применим для характеристики любых динамических структур [5], что обусловлено спецификой познавательных задач тех наук, в которых его используют. Наиболее системно функции права обобщила Н. Ткачева, которая определила

основные составляющие функции как явления: деятельность, роль объекта в пределах определенной системы, работа, которая проводится органом, организмом, роль, значение чего-либо [12, с. 111].

В своем монографическом исследовании И. Гловюк предложила так разграничивать в уголовной процессуальной доктрине явление функции: уголовная процессуальная функция, функция уголовного процесса и функции уголовного процессуального права. Автор считает, что уголовная процессуальная деятельность, например, в виде охраны прав и законных интересов лиц, совершивших уголовное преступление, или обеспечения безопасности участников процесса, не является уголовной процессуальной функцией, поскольку не соответствует её признакам. В то же время она предполагает отсутствие принципиальной разницы между уголовной процессуальной функцией как направлением уголовной процессуальной деятельности и уголовной процессуальной функцией субъекта процесса, поскольку в обоих случаях исследуются одни и те же функции, только в первом случае – в аспекте их содержательной характеристики, во втором – в аспекте их реализации конкретными субъектами. При этом субъект может быть носителем не одной, а одновременно нескольких функций [1, с. 30, 49–52, 80].

М. Моторыгина, как в своё время и Ю. Грошевой, определяет уголовную процессуальную функцию как закрепленные в законе основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые в целях реализации задач уголовного судопроизводства субъектами, уполномоченными на ведение процесса или наделенными правами для активного участия в уголовном производстве, с целью защиты своих законных интересов [4, с. 419]. По мнению И. Гловюк, уголовная процессуальная функция – это обусловленное задачами уголовного судопроизводства относительно самостоятельное направление деятельности субъекта уголовного производства, имеющее самостоятельные задачи, определяющие его права и обязанности, его компетенцию, реализуемую уголовными процессуальными инструментами в форме, регламентированной уголовным

процессуальным законодательством. Кроме того, уголовная процессуальная функция не является элементом ни уголовного процессуального статуса, ни уголовной процессуальной компетенции [2, с. 367].

Исходя из того, что в теории уголовного процессуального права функции рассматриваются как основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые его участниками с целью реализации задач уголовного судопроизводства, рассмотрим функции ювенального уголовного судопроизводства через основные направления процессуальной деятельности участников ювенального уголовного судопроизводства.

Социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства, обусловленное текущей [6; 9] и перспективной [7] уголовной процессуальной политикой государства, определяет основные направления как уголовной процессуальной деятельности в целом, так и отдельных ее субъектов, поскольку особое назначение осуществления специализированного судопроизводства в отношении несовершеннолетних определяет отличительную от общего уголовного суда специфику ювенального суда.

Система функций ювенального уголовного судопроизводства зависит от реализованной в отраслевом законодательстве модели этого судопроизводства. В функциях проявляются особенности конкретной системы ювенальной юстиции государства в конкретный исторический период. Преимущество реабилитационных или восстановительных и даже карательных элементов в реализованной на практике модели ювенальной юстиции определяет систему функций ювенального уголовного судопроизводства. В процессе становления ювенального уголовного судопроизводства в соответствии с его особым назначением сформировались такие специфические функции: охранительная, восстановительная, функции ресоциализации и перевоспитания.

Важнейшая роль в ювенальной уголовном судопроизводстве отводится охранительной функции, что обусловлено необходимостью особой охраны прав и интересов наименее защищенных в правовом, социальном

и моральном плане лиц – несовершеннолетних. Незащищенность прежде всего проявляется в том, что подросток в силу своего возраста и психологических особенностей не всегда способен самостоятельно защитить и отстаивать свои права. Данная функция предполагает наличие особого механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Благодаря этому привычная для «взрослого» состязательного уголовного процесса функция защиты приобретает новое содержательное наполнение. В современных моделях ювенального уголовного судопроизводства реализация функции защиты обеспечивается за счет выполнения целого комплекса действий, в том числе и по оказанию психологической помощи несовершеннолетнему и защите его персональных данных. Если в традиционном состязательном процессе функцию защиты реализует сторона защиты, охранительная функция должна реализовываться всеми субъектами ювенального уголовного судопроизводства.

Очевидно, что охрана прав несовершеннолетних в уголовном процессе предполагает наличие не только соответствующего механизма, но и соответствующих процессуальных норм, закрепляющих надлежащую правовую процедуру в отношении несовершеннолетнего. Это проявляется в режиме двойного представительства интересов ребенка – защитником и законным представителем, специалистами в области психологии, педагогики, социальных работников. Такое явление в науке уголовного процесса именуется двойным представительством.

Содержание п. 3 ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, а также положения ст. 493 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины соответствуют современным зарубежным системам уголовной юстиции в части отведения роли родителям несовершеннолетнего или лицам, их заменяющим, субъекта, которому подозреваемый или обвиняемый может быть передан под надзор до или после судебного разбирательства. Активная роль родителей предполагается и при применении программы принудительного воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям. Замечания и пред-

ложения родителей или лиц, их заменяющих, в выборе той или иной меры воспитательного воздействия могут быть приняты во внимание судом.

Охранительная функция в ювенальном уголовном судопроизводстве проявляется через отдельные нормы уголовного процессуального права (ст. 10, п. 1 ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 14 ст. 31, ч. 2 ст. 484, п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 52, п. 5 ст. 72–1, ст. 314–1, ч. 4 ст. 135, ст. 489, ст. ст. 226, 490, 227, 488, 491, 484, 485–487, 492, 493, 494, 495, 497, 498–502 УПК Украины). Приведенный перечень уголовных процессуальных компонентов охранительной функции является основой выделения ювенального уголовного судопроизводства как отдельной отрасли права с присущими ему составляющими: норма – институт – отрасль.

Функцию ресоциализации¹ несовершеннолетних, совершивших уголовное правонарушение или общественно опасное деяние, следует рассматривать как целенаправленный процесс трансформации правонарушителя в законопослушного человека. На законодательном уровне ресоциализация определяется как «сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе» [3], как «социальная реабилитация – работа, направленная на восстановление нравственного, психического и физического состояния детей и молодежи, их социальных функций, приведение индивидуального или коллективного поведения в соответствие с общепризнанными обществом правилами и нормами» [8]. Сочетание этих понятий позволяет определить функцию ресоциализации несовершеннолетних как восстановление нравственного, психического и физического состояния несовершеннолетнего правонарушителя в общепризнанном обществе, правилами и нормами статуса.

Традиционно функция ресоциализации реализуется на стадии исполнения приговора, однако, на наш взгляд, «восстановление социального статуса несовершеннолетнего правонарушителя» должно происходить уже с момента

¹ В научной литературе используется тождественное наименование «реабилитационная функция».

установления сведений, указывающих на причастность его к совершению уголовного правонарушения, то есть с момента вовлечения несовершеннолетнего в уголовное производство.

Участие родителей или лиц, их заменяющих, в уголовном производстве в отношении несовершеннолетних должно способствовать ресоциализации последних при условии, что такое участие не навредит интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. В отличие от карательной модели судопроизводства, когда родители при любой возможности намереваются «вывести» своего ребенка из-под уголовного процессуального воздействия, в рамках ювенального уголовного производства их роль сводится к активному воспитанию и помощи в формировании у ребенка ответственного поведения. Целью такого вида ресоциализации является не только способствование в разрешении конфликта между несовершеннолетним правонарушителем и жертвой его противоправных отношений, но и налаживание отношений в семье, сплотившейся для решения проблемы.

Учитывая вышесказанное, предлагаем в ювенальном уголовном судопроизводстве следующие виды функции ресоциализации несовершеннолетних в зависимости от субъекта, её осуществляющего: государственная (обеспечивается должностными лицами государственных органов и учреждений); негосударственная (деятельность общественных и неправительственных организаций); социальная (семья, близкие). Изложенное дает основания утверждать, что общество должно быть заинтересовано в создании, разработке и внедрении специальных программ, предусматривающих разностороннюю и поэтапную работу по воздействию на личность несовершеннолетних, учитывая комплекс, состоящий из превентивных мер, эффективной коррекции и планомерной социальной реабилитации. К сожалению, действенность государственных органов ограничена нормативными правовыми актами, регламентирующими их поведение, однако возможности негосударственных, в том числе и международных, общественных организаций могут существенно влиять на реализацию функции ресоциализации несовершенно-

нолетних в пределах ювенального уголовного производства.

Функцию перевоспитания несовершеннолетних в ювенальном уголовном судопроизводстве следует понимать как положительный результат реализации функции ресоциализации. По нашему мнению, ювенальному судопроизводству присуща именно функция перевоспитания, а не воспитательная функция. Мы объясняем это тем, что воспитание – это процесс, ведущий к определенным изменениям в духовном, физическом и психическом состояниях личности. Следствием недостаточного либо неправильно воспитания несовершеннолетнего является конфликт с законом, из-за чего возникает потребность в его перевоспитании, содержанием чего является воспитательный процесс, направленный на преодоление негативных качеств личности, сформировавшихся под влиянием неблагоприятных условий «воспитания». Ресоциализация без перевоспитания может ограничиваться только внешней законопослушностью лица, при этом мотивы такого поведения не обязательно основываются на изменении личностных ценностей, принципов и представлений. Наиболее вероятным следствием отсутствия перевоспитания является рецидив преступного поведения несовершеннолетнего.

Специфика функции перевоспитания в ювенальном уголовном судопроизводстве обусловлена системой принудительных мер воспитательного характера, формированием особых форм и методов обращения с несовершеннолетними, созданием инфраструктуры коррекционно-реабилитационного пространства и упрощенным порядком судопроизводства по данной категории уголовных производств. Перевоспитание несовершеннолетних реализуется через ч. 2 ст. 105 УК Украины, положения которой содержат исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного характера, применяемых судом.

Учитывая центральную роль судей, уполномоченных на осуществление уголовного производства в отношении несовершеннолетних, в исследуемой функции считаем необходимым обратить внимание на то, что последние не освобождаются от рассмотрения

уголовных дел в отношении совершеннолетних лиц, невзирая на то, что уголовные производства в отношении несовершеннолетних являются приоритетными. Из-за распространенной тенденции совершения преступлений несовершеннолетними такая политика распределения рассмотрения дел перегружает работой судей, чем уменьшает функцию перевоспитания и одновременно указывает на необходимость создания самостоятельного звена судебной системы – ювенального суда.

Целью функции перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя является индивидуальное воспитание. Этот подход основывается на двух идеях: во-первых, подростки из-за уровня своего развития не способны в полной мере осознавать свои поступки; во-вторых, их еще можно перевоспитать, чтобы в будущем у несовершеннолетних не было желания совершать любые правонарушения. Таким образом, главной составляющей ювенальной юстиции и ювенального уголовного производства является несовершеннолетний правонарушитель, а не совершенное им правонарушение. В этом проявляется гармонизация функции наказания в функцию перевоспитания несовершеннолетнего.

Одной из перспективных функций ювенального уголовного судопроизводства является восстановительная (реституционная, примирительная) функция, направленная на выравнивание баланса в конфликтных отношениях между жертвой, правонарушителем и обществом в целом, ставя целью восстановление социальных отношений. Зарубежный опыт ювенального судопроизводства воспринимает восстановительное правосудие как новую модель реагирования на общественно опасные деяния, направленную на сбалансирование потребностей потерпевшего, правонарушителя и общества [14].

Восстановительная функция ювенального уголовного производства позволяет несовершеннолетнему правонарушителю осознать ответственность за свой поступок и предпринять меры для возмещения причиненного им вреда. Улаживание конфликтов и разрешение ситуаций, связанных с правонарушением, происходит путем

достижения согласия между сторонами судебного процесса с привлечением их социального окружения. Считаем, что именно таким образом лучше всего обеспечивается выполнение задач уголовного производства по обеспечению охраны прав, свобод и законных интересов потерпевшего. Восстановить нарушенные вследствие совершенного уголовного правонарушения или общественно опасного деяния права можно, в том числе с помощью медиации – формы восстановительного правосудия, которая на законодательном уровне закреплена во многих зарубежных странах и положительно зарекомендовала себя на практике. В Украине институт медиации в различных его проявлениях введен в нормы законодательства уже несколько лет, однако сегодня существует ряд нерешенных вопросов организационного и процессуального характера применения процедуры медиации в уголовном процессуальном праве Украины². В 2012 г. в Украине введен институт соглашений. В соответствии с письмом Высшего специализированного суда, соглашение о примирении может быть заключено в случае, когда его сторонами (стороной) является несовершеннолетний. В этом случае соглашение заключается с участием законных представителей (ст. 59 УПК) и защитников (адвокатов) несовершеннолетних. Анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод, что для заключения соглашения о примирении могут привлекаться специалисты в этой сфере, так называемые медиаторы, основной целью деятельности которых является оказание помощи сторонам при достижении договоренности и составлении проекта соглашения. Однако ч. 1 ст. 469 УПК Украины не закрепляет возможность привлечения именно медиатора, а лишь предполагает привлечение «иных лиц». Полноценное введение института медиации способствовало бы уменьшению нагрузки на систему уголовного судопроизводства, выведению определенных уголовных правонарушений из системы уголовного правосудия, а также позволило бы изменить форму реагирования системы правосудия на уголовные правона-

² 28 февраля 2019 г. Верховная Рада Украины отклонила законопроект № 3665 «О медиации», который рассматривался во втором чтении.

рушения с карательной на восстановительную, положительно бы влияло на участников уголовного процесса и, возможно, стало бы эффективным механизмом обеспечения права на примирение, определенного в действующем законодательстве.

Выводы. Таким образом, система функций ювенального уголовного производства зависит от реализованной модели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В функциях находят свое отражение особенности конкретной системы ювенальной юстиции, реализуемой в том или ином государстве в конкретный исторический период. Именно преимущество реабилитационных (восстановительных) или даже карательных элементов в реализованной на практике модели ювенальной юстиции определяет систему функций ювенального уголовного судопроизводства. Вполне аргументированной представляется дальнейшая гармонизация ювенального уголовного судопроизводства, направленная на постепенный переход от карательных функций к охранительной, восстановительной, функции ресоциализации и перевоспитания. Завершая рассмотрение вопроса, связанного с исследованием функций ювенального уголовного производства, предлагаем ввести единую социальную службу, которая выполняла бы все рассредоточенные между государственными учреждениями и неправительственными организациями функции в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Гловюк І. Кримінально-процесуальні функції: теорія, методологія та практика реалізації на основі положень Кримінального процесуального кодексу України 2012 р. : монографія. Одеса : Юридична література, 2015. 712 с.
2. Гловюк І. Кримінально-процесуальні функції: теоретико-методологічні засади і практика реалізації : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Одеса, 2016. 40 с.
3. Кримінально-виконавчий кодекс України : Закон України від 11 липня 2003 р., зі змін. і доповн. (станом на 4 листопада 2018 р.). *Відомості*

Верховної Ради України. 2004. № № 3–4. Ст. 21.

4. Моторигіна М. Сутність кримінально-процесуальних функцій. *Актуальні проблеми застосування нового кримінального процесуального законодавства України та тенденції розвитку криміналістики на сучасному етапі* : матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції, м. Харків, 5 жовтня 2012 р. Харків, 2012. С. 419–422.

5. Оніщенко Н. Правова система: проблеми теорії : монографія. Київ : Видавництво Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2002. 352 с.

6. Про затвердження Державної соціальної програми «Національний план дій щодо реалізації Конвенції ООН про права дитини» на період до 2021 р. : постанови Кабінету Міністрів України від 30 травня 2018 р. № 453. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/453-2018-%D0%BF/sp:max10>.

7. Про реалізацію пілотного проєкту «Програма відновлення для неповнолітніх, які є підозрюваними у вчиненні злочину» : наказ Генеральної прокуратури України від 21 січня 2019 р. № 172/5/10. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0087-19>.

8. Про соціальну роботу з сім'ями, дітьми та молоддю : Закон України від 21 червня 2001 р., зі змін. і доповн. (станом на 20 січня 2018 р.). *Відомості Верховної Ради України*. 2001. № 42. Ст. 213.

9. Про схвалення Національної стратегії реформування системи юстиції щодо дітей на період до 2023 р. : розпорядження Кабінету Міністрів України від 18 грудня 2018 р. №1027-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1027-2018-%D1%80/sp:max10#n8>.

10. Семерак О. Ювенальна юстиція: проблеми впровадження та перспективи. *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. Серія «Право». 2017. Вип. 44 (2). С. 119–122.

11. Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / за ред. О. Зайчука, Н. Оніщенко. 2-е вид., перероб. і допов. Київ : Юрінком-Інтер, 2008. 688 с.

12. Ткачева Н. Общенаучный аспект понятия «функция». *Уголовно-процессуальное законодательство*

в современных условиях: проблемы теории и практики. Москва : Волтерс Клувер, 2010. С. 108–113.

13. Ювенальна юстиція : навчальний посібник / Н. Крестовська та ін. ; за ред. Н. Крестовської. Одеса, 2006. 243 с.

14. Rebuilding Community Connections – Mediation and Restorative Justice in Europe / I. Aertsen et al. Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2004. P. 9.

15. La giustizia minorile in Italia. URL: <http://www.ristretti.it/areestudio/minorile/inchieste/viale2.htm>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романюк Виталий Владимирович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и организации досудебного следствия Харьковского национального университета внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romaniuk Vitalii Vladymyrovych – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-Trial Investigation of the Kharkiv National University of Internal Affairs;

Witalimon@gmail.com